

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.12>

Шарафутдинов Денис Радиевич, Исламов Дамир Римович

ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ХОРВАТИИ, СЕРБИИ, ЧЕРНОГОРИИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена сравнению евроинтеграционного пути балканских стран (Хорватии, Черногории и Сербии) и анализу проблем, возникших или возникающих в рамках данного процесса. В период распада Югославии новообразованные государства находились за его пределами ввиду вооруженных столкновений, однако с 2000-х гг. в связи с "успокоением" Западных Балкан Европейский союз (далее - ЕС) стал выстраивать систему сближения и будущей перспективы интеграции западнобалканских государств. В данном процессе наиболее далеко продвинулись три государства: Хорватия, уже ставшая полноправным членом ЕС, Черногория, Сербия, активно ведущие переговорное досье с ЕС.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 68-72. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953 / сост. О. В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л. П. Кошелева, А. И. Минюк, М. Ю. Прокуменщиков, Л. А. Роговая, С. В. Соколова. М.: РОССПЭН, 2002. 656 с.
11. Приговор // Судьбы людей. «Ленинградское дело» / гл. ред. А. М. Кулегин; сост. А. П. Смирнов. СПб.: Норма, 2009. С. 59-61.
12. Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы. 1945-1953 годы. М.: Олма-Пресс, 2002. 319 с.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 50.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118.
15. Смирнов А. П. «Ленинградское дело»: портрет поколения // Судьбы людей. «Ленинградское дело» / гл. ред. А. М. Кулегин; сост. А. П. Смирнов. СПб.: Норма, 2009. С. 10-22.
16. Сушков А. В. Небольшое отступление от правил или вызов сталинской системе власти? О некоторых аспектах «ленинградского дела» // Россия XXI. 2018. № 1. С. 82-107.
17. Сушков А. В., Михалёв Н. А., Баранов Е. Ю. Расплата за соцпроисхождение: «дело» второго секретаря Челябинского обкома ВКП(б) Г. С. Павлова. 1950-1951 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 6 (297). История. Вып. 54. С. 57-71.
18. Фрагменты закрытого письма Политбюро ЦК ВКП(б) членам и кандидатам в члены ЦК ВКП(б) «Об антипартийной враждебной группе Кузнецова, Попкова, Родионова, Капустина, Соловьева и др.». 12 октября 1949 г. // Судьбы людей. «Ленинградское дело» / гл. ред. А. М. Кулегин; сост. А. П. Смирнов. СПб.: Норма, 2009. С. 56-58.
19. Хлевнюк О. Сталин. Жизнь одного вождя. М.: АСТ; Corpus, 2015. 464 с.
20. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 28.
21. Шульгина Н. И. «Ленинградское дело»: пора ли снимать кавычки? Мнение архивиста // Жизнь. Безопасность. Экология. 2009. № 1-2. С. 281-289.

“LENINGRAD CASE”: ON SMOLNY’S PERSONNEL POLICY IN THE EARLY POST-WAR YEARS

Sushkov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History

Bedel' Aleksandr Emanuilovich, Ph. D. in History

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg

suschkow@mail.ru; bedel54@mail.ru

The article examines the charges that were brought against the persons, who were involved in the so called “Leningrad case”: appointment of “inner circle members” to official positions in the party and state system, violation of the principle to appoint staff members to administrative positions considering their professional competence. As the documents testify, during the proceedings the former and current for those times Leningrad authorities were subjected to detailed inspection. As a result, all sorts of compromising materials were discovered: dereliction of duty, occurrence of party penalties, praising “Leningrad leaders”, corruption, hard drinking, and “moral corruption”.

Key words and phrases: “Leningrad case”; party and state system; “late Stalinism” period; corruption; administrative practices.

УДК 94

Дата поступления рукописи: 25.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.12>

Статья посвящена сравнению евроинтеграционного пути балканских стран (Хорватии, Черногории и Сербии) и анализу проблем, возникших или возникающих в рамках данного процесса. В период распада Югославии новообразованные государства находились за его пределами ввиду вооруженных столкновений, однако с 2000-х гг. в связи с «успокоением» Западных Балкан Европейский союз (далее – ЕС) стал выстраивать систему сближения и будущей перспективы интеграции западнобалканских государств. В данном процессе наиболее далеко продвинулись три государства: Хорватия, уже ставшая полноправным членом ЕС, Черногория, Сербия, активно ведущие переговорное досье с ЕС.

Ключевые слова и фразы: ЕС; интеграционная политика ЕС; Сербия; Черногория; Хорватия; Западные Балканы; переговоры о вступлении в ЕС; переговорный процесс.

Шарафутдинов Денис Радиевич, к.и.н.

Исламов Дамир Римович

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Sfincs_88@mail.ru; dam1948@yandex.ru

ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ХОРВАТИИ, СЕРБИИ, ЧЕРНОГОРИИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

После распада биполярной системы и хаотизации международных отношений в 1990-е гг. в этот процесс турбулентности вошел и регион Западных Балкан. Распад Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) на несколько независимых государств происходил на глазах мировой общественности.

Разумеется, в 1990-е гг. новообразованные государства Западных Балкан оставались вне рамок каких-либо процессов интеграции, так как конфликт, который разворачивался в этом регионе, находился в горячей стадии, породив гражданскую войну, межэтнические и межрелигиозные противоречия, значительную миграцию населения и т.п. Первоначально крупные игроки, включая Европейский союз (далее – ЕС), проводили жесткую

политику на Балканах, фактически осуществляя помощь и лоббируя интересы определенных сторон в этом конфликте. Апогеем всего стала бомбардировка НАТО Союзной Республики Югославия с марта по июнь 1999 г., когда был нанесен серьезный социально-экономический и экологический ущерб территории.

Но уже с этого момента ЕС стал выстраивать определенную систему взаимоотношений со странами Юго-Восточной Европы, в том числе и с Западными Балканами. Стартом для создания подобной системы стал документ ЕС для государств Юго-Восточной Европы под названием «Процесс стабилизации и ассоциации» (*SAP*) [4, с. 222]. Одной из основных целей этой программы являлось сближение стран этого региона с ЕС.

С 2000-х гг. горячая стадия конфликта на Западных Балканах в целом завершилась, и стартовал процесс постепенного восстановления социально-экономической сферы молодых государств региона. В этот момент ЕС решил сыграть на опережение. В июне 2000 г. на саммите ЕС в Португалии Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория), Хорватия получили статус «потенциальных стран-кандидатов» [Там же]. Несомненно, ЕС, создавая *SAP* и участвуя в процессе воссоздания экономик этих стран, преследовал цель приобретения собственных рычагов влияния в регионе.

В ноябре 2000 г. на саммите ЕС в Загребе (Хорватия) был запущен «Процесс стабилизации и ассоциации» для Западных Балкан. Он предусматривал ряд мер для включения стран этого региона в процесс евроинтеграции:

- подписание Соглашения о стабилизации и ассоциации (*SAA*). Оно служит платформой для претворения в жизнь процесса европейской интеграции [18];
- помощь Сообщества реконструкции, развития и стабилизации (*CARDS*). Программа осуществляла поддержку определенных сфер, таких как управление, сельское хозяйство, рыбная промышленность и др.;
- автономные торговые меры, так называемые торговые концессии, направленные на развитие экономик стран региона.

Важной вехой в евроинтеграционном пути государств Западных Балкан стал саммит ЕС в Салониках (Греция) в 2003 г. Фактически подтверждалось желание ЕС видеть западнобалканские страны в перспективе в качестве членов ЕС. На совместном заседании Европейского совета и руководителей данных стран были приняты два основополагающих документа: «Салоникская повестка дня для Западных Балкан – движение к европейской интеграции» и «Декларация Салоникского саммита ЕС – Западные Балканы» [5]. Особенно хотелось бы отметить «Декларацию Салоникского саммита ЕС», где стороны подробно определили важные сферы для взаимодействия [22].

Известно, что европейская интеграция является многовекторной и многослойной. Поэтому для подробного анализа этого процесса необходимо обратить внимание на те западнобалканские государства, которые уже вступили в ЕС в качестве полноправного члена или находятся на ключевой стадии переговорного досье. К их числу можно отнести Хорватию, которая стала полноправным членом ЕС в 2013 г., а также Сербию и Черногорию – к странам, проводящим переговорный процесс о вступлении в ЕС.

Рассматривая внутривластное положение анализируемых трех государств, а также их отношение к ЕС, стоит отметить, что в 1990-е гг. каждое из этих образований имело общую тенденцию – высокую конфликтность, выраженную в боевых действиях, межэтнической розни, крахе социально-экономической сферы и т.п. В то время Хорватия в лице авторитарного правителя Франьо Туджмана проводила политику суверенизации и государственного строительства, скептически относясь к евроинтеграции. Правящая партия «Хорватский демократический союз» (ХДС) особо подчеркивала то, что Хорватия достигла полной государственности и отделения от Балкан [11, р. 53], что являлось основным трендом политической элиты того времени, так как им казалось, что евроинтеграция и проекты, предлагаемые ЕС, представляли собой попытку воссоздания Югославии [Ibidem].

В свою очередь, Сербия и Черногория в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. представляли единое государство – изначально как Союзная Республика Югославия (далее – СРЮ), а с 2003 г. – Государственное образование Сербии и Черногории (далее – СиЧ). Но подлинного единства там не наблюдалось, так как в первую очередь часть черногорской элиты делала все, чтобы максимально отдалиться от Сербии. В черногорской политической элите случился раскол в начале 1990-х гг.: одна часть поддерживала союз с Сербией в лице М. Булатовича, другая в лице М. Джукановича на фоне кризисных ситуаций увидела возможность развития Черногории как независимого государства. В этой борьбе М. Джуканович одержал верх, поведя осознанно Черногорию к максимальному отделению от Сербии в разных сферах возможного взаимодействия. Например, в 1999 г. Черногория отказалась от динара и ввела немецкую марку, а с 2002 г. – евро [7, с. 147]. При этом стоит отметить, что в Черногории произошла де-факто монополизация власти и выстраивание системы «марионеточной демократии», где при любых выборах полюс власти остается в руках М. Джукановича. Он, перемещаясь из премьерского кресла в президентское или вообще уходя в тень, фактически по сей день обладает основными рычагами управления. Авторитарный стиль управления с некоторыми послаблениями существовал и в Черногории. Подобная ситуация, персонифицированная в лице С. Милошевича, который являлся президентом СРЮ, сложилась и в Сербии.

В целом СРЮ была под международными санкциями, введенным СБ ООН, а также под военными ударами стран-членов НАТО. И здесь первоначально внешняя угроза укрепляла и сплачивала население вокруг сильного лидера, но при этом вела к криминализации сербской экономики в совокупности с разрушением всей социально-экономической инфраструктуры вследствие ракетных ударов НАТО в 1999 г.

Очевидно, что скептическое отношение к ЕС политических элит этих стран того времени существовало в значительной степени, так как в период турбулентности каждая из них была сосредоточена на сохранении своих властных полномочий и позиций в новообразованных государствах.

Однако уже с начала 2000-х гг. политический дискурс в Хорватии, Сербии и Черногории сдвинулся с политики «укрепления государственности или сохранения максимальных властных полномочий» к Евроатлантическому пути развития. На это повлияли несколько факторов, таких как уход с политической сцены по разным причинам бессменных авторитарных лидеров – Ф. Туджмана и С. Милошевича – и победа оппозиционных сил в Сербии («Демократическая оппозиция Сербии») и Хорватии (Социал-демократическая партия), которые стали обозначать процесс евроинтеграции в качестве приоритетного во внешней политике. Для черногорской элиты в лице М. Джукановича уже с конца XX века проект Евроатлантического пути представлял собой инструмент политической борьбы с Милошевичем и максимального отделения от Сербии. Например, камнем преткновения в борьбе сербской и черногорской элит являлся фактор Косово. С началом бомбардировок СРЮ со стороны НАТО М. Джуканович заявил следующее: «Это не наша война», таким образом, демонстрируя то, что нет ничего общего между Сербией и Черногорией, что каждое образование должно развиваться раздельно [2, с. 69]. Европейская интеграция трансформировалась в фактор становления государственности Черногории для М. Джукановича.

Уже с нового тысячелетия, когда инструменты ЕС по продвижению своего влияния в регионе стали усиливаться, наиболее благоприятные условия в данном процессе получила Хорватия. Она, подав заявку на вступление в ЕС в 2003 г., получила статус кандидата уже в 2004 г., т.е. до вступления в силу SAA который был запущен только в 2005 г. Подобный прецедент в проекте евроинтеграции произошел и в отношении Эстонии и Словении, но случай с Хорватией не стоит расценивать как рядовой.

Можно отметить, что в 2005 г. Хорватия стала пешкой в большой политической игре Турции и ЕС. В том же году начался активный переговорный процесс между ними, но против подобного шага выступила Австрия, кстати, данную позицию по отношению к Турции это государство сохраняет и поныне [13]. В качестве условия для согласия Австрия выдвинула предложение о начале переговоров с Хорватией. Именно тогда был срочно заморожен переговорный процесс, а в декабре – арестован и выдан МТБЮ хорватский генерал Анте Готовина [4, с. 226].

Евроинтеграционный путь Хорватии прошел достаточно быстро, так как уже в 2013 г. после проведения референдума страна была объявлена полноправным членом ЕС, при этом не решив ряд важных вопросов регионального значения. Например, серьезной проблемой остался пограничный спор со Словенией о делимитации морской границы в Пиранском заливе Адриатического моря, данный вопрос был передан на рассмотрение Постоянной палаты третейского суда в Гааге. В июне 2017 г. судом было принято решение в пользу Словении, но власти Хорватии отказываются признать его [1].

Становится очевидным, что для ЕС необходимо было «начать наступление» в данном регионе, приняв в свой состав одну из стран. Мы думаем, что это связано с тем, что, во-первых, Хорватия одной из первых была признана в качестве суверенного государства некоторыми европейскими государствами, такими как ФРГ, Италия, после провозглашения независимости, во-вторых, она являлась членом НАТО с 2009 г., в-третьих, для ЕС было важно показать, что расширение является актуальным трендом развития в период рецессии европейской экономики.

Сербия и Черногория вошли в данный процесс в рамках единого государства, как СРЮ, позже трансформировавшейся в СиЧ. В 2005 г. начался предметный разговор СиЧ и ЕС о подписании SAA с предварительным планом гармонизации двух экономик. Стоит отметить, что ЕС пытался сохранить пусть даже аморфное образование Сербии и Черногории с целью прекратить распад региона и перейти к процессу «успокоения» Западных Балкан, чтобы проанализировать и выработать дальнейшие пути взаимодействия. По сути, СиЧ был промежуточным этапом для Сербии и Черногории, так как черногорская политическая элита не видела свое государство в рамках Союза, пытаясь вырваться из него и избавиться от требований, которые предъявлялись со стороны ЕС, в первую очередь к Сербии. К ним можно отнести необходимость сотрудничества с Международным трибуналом по бывшей Югославии (далее – МТБЮ), передачи в руки МТБЮ сербских генералов, руководителей, которые обвинялись в преступлениях во время войн 1990-х гг., и позже «нормализацию» отношений с Косово.

Уже отдаляясь от Сербии в экономической сфере, Черногория создавала для себя плацдарм для независимости. Вскоре, с 2006 г., путь евроинтеграции Сербии и Черногории уже официально разъединился, когда последняя была признана независимым государством. Процесс интеграции Черногории после 2006 г. идет стремительно, так как переговоры начались уже с 2012 г., хотя очевидно, что все привилегии были даны авансом. У Черногории имеется ряд «недостатков», которые признаются ЕС: введение достаточно мягкого наказания за коррупционные преступления [10, р. 57], проблемы демократии с позиций ЕС [Ibidem, р. 64], защита прав меньшинств [Ibidem, р. 65], слабое развитие борьбы с организованной преступностью в плане незаконных поставок наркотиков, сигарет, оружия, незаконного ввоза мигрантов, отмывания денег и др. [Ibidem, р. 17]. Однако, невзирая на эти «недостатки», проевропейские и проатлантические взгляды М. Джукановича компенсируют пробелы черногорской демократии и смутные моменты в биографии самого черногорского лидера.

Европейская интеграция Сербии напоминает боксерский матч, где проигравший уже определен заранее. По отношению к этому государству были предъявлены наиболее жесткие требования в рамках этого процесса без каких-либо привилегий и авансов. Только лишь уступки позволяют Сербии «продвигаться» по евроинтеграционному пути. Переговоры по подписанию SAA то прекращались, то снова возобновлялись в обмен на очередную уступку. Например, в плане сотрудничества с МТБЮ переговорный процесс о подписании SAA был частично возобновлен только тогда, когда Сербия дала полное согласие на сотрудничество с МТБЮ [15]. SAA было подписано с Сербией в ноябре 2007 г., но временно «заморожено» до того момента, пока Сербия не достигнет «всеобъемлющего сотрудничества» с МТБЮ [3, с. 232]. Был арестован и выдан МТБЮ бывший

президент СРЮ Слободан Милошевич, но для ЕС подобное было явно недостаточным. Некоторые «преимущества» были даны сербской стороне только после того, как были выданы МТБЮ Р. Караджич (июль 2008 г.), Р. Младич (май 2011 г.), Г. Хаджич (июль 2011 г.).

Вторая «мозоль», на которую давит ЕС, – фактор Косово. Сербия продолжает четко заявлять о принадлежности Косово к Сербии, но, фактически находясь долгие годы под колпаком НАТО, Косово проплывает свою дистанцию самостоятельно. ЕС старается всячески побудить Сербию сесть за стол переговоров – официально с целью урегулирования двухсторонних отношений, а на самом деле – признания Косово в качестве независимого государства. Переговоры, которые начались между Сербией и Косово в конце 2010 г., шли при посредничестве ЕС. Естественно, что эта организация решила взять на себя ответственность за данный процесс, чтобы показать «пример» на будущее: как ЕС может решать серьезные региональные проблемы. Определенные решения были достигнуты в апреле 2013 г., когда было подписано Соглашение между Белградом и Приштиной о создании Ассоциации / Общины муниципалитетов сербского большинства [23], а в 2015 г. начались попытки реализации данного соглашения [9].

ЕС продолжил размахивать своей «европейской морковкой», заявляя о том, что открытие первых глав переговорного досье связано с процессом нормализации отношений между Белградом и Приштиной. С похожей идеей выступил докладчик Европейского парламента по Сербии Д. Маккалистер. Он заявил о том, что «настало время для открытия первых глав переговорного досье о вступлении Сербии в ЕС», добавляя, что очевидно первой открытой главой будет 35-я [14].

Однако дальнейшие переговоры под председательством Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини между Белградом и Приштиной идут достаточно сложно, действительного «прогресса», как бы этого хотелось ЕС, не наблюдается [25]. Вдобавок еще в сентябре 2017 г. президент Косово Х. Тачи отмечал необходимость присоединения США к данному переговорному процессу [21]. Посредством этого Косово желает укрепить свои позиции в переговорах с Сербией для усиления нажима на сербское руководство. Очевидно, что для ЕС это недопустимая опция, так как решение по евроинтеграционному проекту организация намеревается принимать без стороннего участия. При этом в процесс переговоров вмешивается и внутривнутриполитическая «кухня» Косово, где оппозиция в лице партий «Самоопределение» и Демократической лиги Косово стремится блокировать переговорный процесс ввиду признания Ассоциации муниципалитетов сербского большинства [16].

Более того, стоит отметить, что напряжение между субъектами переговорного процесса растет и, на наш взгляд, ЕС не в полной мере реалистично оценивает данную ситуацию, которая из оранжевого уровня перетекает на красный. Все это подтверждают инциденты, возникавшие за последние два года: отправление поезда из Сербии в Косовскую Митровицу, населенную преимущественно сербами, с заголовком «Косово – это Сербия» [17], убийство косовского политика сербского происхождения Оливера Ивановича в начале 2018 г. [20]. Увязнув в этой региональной ситуации, ЕС может понести больше репутационных издержек, чем приобрести выгоды.

Таким образом, несомненно, названные нами государства – Хорватия, Черногория, Сербия – обозначили или обозначают различные задачи в ходе вступления в ЕС. Например, для Хорватии ЕС с 2000-х гг. казался шагом к возвращению в «общеевропейский дом», для Сербии преобладают торгово-экономические отношения, потому что крупнейшим торговым партнером и инвестором является ЕС [24], соответственно, для Черногории процесс евроинтеграции стал инструментом укрепления своего суверенитета и международной правосубъектности в мировой политике.

Как не завершён процесс дробления постсоветского пространства (Донбасс, Луганск, Приднестровье, Карабах), так и процесс атомизации постюгославского пространства также не прекращён: неурегулированные пограничные споры между Хорватией, Словенией, Черногорией и т.п., проблема защиты национальных меньшинств в новообразованных странах, неурегулированный статус отношений между Сербией и Косово и др. Более того, жива и историческая память, последствия Югославской войны, оставившие большой отпечаток на регионе.

Целый ворох застарелых проблем взялся разрешить ЕС, ставя перед собой очень амбициозную задачу. Насколько хватит финансовых, экономических, политических ресурсов у ЕС для претворения в жизнь этих намерений, которые намечены в рамках стратегии 2018 г., – покажет время [19]. Но очевидно, что попытки одностороннего подхода по отношению к одним проблемам и роль арбитра в других наталкиваются на очередные «риффы». Например, ЕС требует достаточно серьезных уступок со стороны Сербии, но при этом порою умышленно не замечает действия косовских властей, которые тормозят сербско-косовское урегулирование. Сербия, фактически сдавая одну позицию за другой в этом вопросе, серьезно не приближается к «светлому европейскому будущему» в рамках ЕС. Маловероятно, что подобный двойной подход может эффективно сработать.

Кроме того, стоит напомнить, что, включив Хорватию в свой состав, ЕС предоставил этому государству преимущество, чем порой она и пользуется, тормозя и блокируя интеграционный процесс Сербии, а также Черногории. Разновекторная интеграция может серьезно подпортить весь процесс, так как государства имеют возможность «вставлять палки в колеса» своим соседям, с которыми имеют натянутые отношения.

Список источников

1. **Гатинский А.** Словения отсудила у Хорватии выход к международным водам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/06/2017/595545249a79472bd3cd9fc3> (дата обращения: 02.07.2017).
2. **Докучаева Н. А.** Формирование суверенного государства и гражданского общества в Черногории во второй половине 1990-х – 2000-е гг.: дисс. ... к.и.н. Иваново, 2013. 235 с.
3. **Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность** / под общ. ред. Ал. А. Громыко и М. Г. Носова. М.: Весь мир, 2015. 592 с.

4. **Кириллов В. Б., Буланникова Ю. А.** Международные отношения и внешняя политика балканских стран: 1856-2014: учебник. М.: МГИМО-Университет, 2015. 340 с.
5. **Кудряшова Ю.** Перспективы вступления в ЕС балканских государств и интересы России [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-vstupleniya-v-es-balkanskikh-gosudarstv-i-intere/> (дата обращения: 12.01.2017).
6. **Петровская Ю.** Переходное торговое соглашение Сербии с ЕС вступает в силу 1 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20100131/207117642.html> (дата обращения: 14.10.2017).
7. **Соколов А. В.** Сербско-Черногорские отношения после распада СФРЮ (1992-2006 гг.) // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв.* 2008. № 6. Серия «Балканика». Вып. 1. С. 140-153.
8. **Соколов Н.** Эксперт: освободив генералов, МТБЮ оправдал преступления против сербов [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20121116/911023024.html> (дата обращения: 14.10.2017).
9. **Association / Community of Serb majority municipalities in Kosovo – general principles / main elements** [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/statements-eeas/docs/150825_02_association-community-of-serb-majority-municipalities-in-kosovo-general-principles-main-elements_en.pdf (дата обращения: 01.11.2017).
10. **Commission Staff Working Document. Serbia 2016 Report** [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/pdf/key_documents/2016/20161109_report_serbia.pdf (дата обращения: 02.11.2017).
11. **Croatia and the European Union: changes and development** / ed. by P. Maldini and D. Paukovi. L. – N. Y.: Routledge, 2016. 213 p.
12. **Croatia on the Road to the European Union** [Электронный ресурс] / ed. by K. Brigljević. Zagreb: Republic of Croatia Ministry of Foreign Affairs and European Integration, 2009. URL: http://www.mvep.hr/files/file/publikacije/Croatia_on_the_Road_to_the_EU.pdf (дата обращения: 06.03.2018).
13. **Kurz: The Balkans is our priority, EU should stop accession negotiations with Turkey** [Электронный ресурс]. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2018/07/16/kurz-balkans-priority-eu-stop-accession-negotiations-turkey/> (дата обращения: 17.07.2018).
14. **McAllister: Chapter 35 probably to be opened first** [Электронный ресурс]. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2015/07/21/mcallister-chapter-35-probably-to-be-opened-first/> (дата обращения: 11.01.2017).
15. **Milestones in EU – Serbia Relations** [Электронный ресурс]. URL: <http://europa.rs/serbia-and-the-eu/milestones/?lang=en> (дата обращения: 14.10.2017).
16. **Opposition in Kosovo does not want to participate in Belgrade – Pristina dialogue** [Электронный ресурс]. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2017/09/19/opposition-kosovo-not-want-participate-belgrade-pristina-dialogue/> (дата обращения: 02.11.2017).
17. **Serbia-Kosovo train row escalates to military threat** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-38630152> (дата обращения: 12.01.2017).
18. **Stabilisation and Association Agreement** [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/glossary/terms/saa_en (дата обращения: 16.01.2017).
19. **Strategy for the Western Balkans: EU sets out new flagship initiatives and support for the reform driven region** [Электронный ресурс]. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2018/02/06/strategy-western-balkans-eu-sets-new-flagship-initiatives-support-reform-driven-region/> (дата обращения: 08.02.2018).
20. **Surk В., Pérez-Peña R.** Oliver Ivanovic, Moderate Kosovo Serb Leader, Is Killed [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/16/world/europe/kosovo-serb-oliver-ivanovic-killed.html> (дата обращения: 18.01.2018).
21. **Thaçi: The US to be involved in Belgrade – Pristina dialogue** [Электронный ресурс]. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2017/09/30/thaci-us-involved-belgrade-pristina-dialogue/> (дата обращения: 02.11.2017).
22. **The European future of the Western Balkans** [Электронный ресурс] / ed. by E. Prifty. URL: http://www.files.ethz.ch/isn/182359/Thessalonikiat10_01.pdf (дата обращения: 12.01.2017).
23. **Unofficial text of proposed Kosovo agreement** [Электронный ресурс]. URL: https://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2013&mm=04&dd=19&nav_id=85799 (дата обращения: 16.10.2017).
24. **Vučić: EU biggest investor in Serbia** [Электронный ресурс]. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2017/06/08/vucic-eu-biggest-investor-in-serbia/> (дата обращения: 12.06.2017).
25. **Vučić-Thaçi meeting ends without real progress** [Электронный ресурс]. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2018/07/18/vucic-thaci-meeting-ends-without-real-progress/> (дата обращения: 19.07.2018).

ATTEMPT OF THE EUROPEAN INTEGRATION OF CROATIA, SERBIA, MONTENEGRO: COMPARATIVE ANALYSIS

Sharafutdinov Denis Radievich, Ph. D. in History

Islamov Damir Rimovich

Kazan (Volga Region) Federal University

Sfincs_88@mail.ru; dam1948@yandex.ru

The article compares the ways of the European integration of the Balkan countries (Croatia, Montenegro and Serbia) and analyzes the problems occurring within this process. In the period of Yugoslavia's breakdown, the newly formed states were beyond it due to armed confrontations but from the 2000s, when de-escalation of the West Balkans occurred, the European Union (EU) began to consider rapprochement with the West Balkan countries and prospects for further integration. Three states are the leaders of this process: Croatia, which is already a full member of the European Union, Montenegro and Serbia negotiating intensively with the European Union.

Key words and phrases: The European Union (EU); EU integration policy; Serbia; Montenegro; Croatia; The Western Balkans; negotiations on entrance to the EU; negotiation process.